

А ведь это наша история

Бывают странные сближения... История причудливым образом выстраивает свое движение, стелющаяся друг с другом важные и интересные даты из разных эпох.

45 лет назад, **2 ноября 1963 года**, в Кузнецком районе был открыт обелиск павшим за установление Советской власти (авторы памятника: скульптор В.М. Белов, архитекторы В.Ф. Казаков и Е.А. Авдеев). Попроси людей вокруг себя вспомнить что-то об этой самой борьбе за Советскую власть в Кузбассе, и вряд ли многое услышишь в ответ. Не вспомнят многие ни Петракова, ни Метелкина, ни Талдыкина, ни даже Рогова, хотя имена первых трех носят улицы нашего города, а несколько дней “роговщины” стали самой черной страницей в истории Кузнецка времен Гражданской войны. Многие вообще удивятся, что здесь, в нашей глубинке, была какая-то гражданская война, кипели нешуточные страсти, проливалась чья-то кровь. Была война. И колчакщина была, и партизаны были, и террор (белый и красный), и все прочие трагические вещи, которые сопровождают гражданские войны. Теперь мы, в большинстве своем, иначе относимся к тем событиям, но они были, и помнить их нужно,

потому что это наша история. История, которая не завершилась там, в 1920-м, а получила свое продолжение...

5 лет назад, **30 октября 2003 года**, около здания Центрального районного суда был открыт памятник жертвам политических репрессий. Здесь уже вспоминается чуть лучше, потому что и по времени ближе, и череда расследований и реабилитаций на волне гласности много внимания к себе привлекла в свое время. Но вспоминается чаще тоже очень обрывочно. Знаем и помним, что Кузбасс был местом, куда отправляли по этапу, что здесь было немало лагерей, что КМК - это и их, зеков и спецпереселенцев, труд не в меньшей степени, чем комсомольцев-ударников. А про то, что и здесь тоже кипели страсти, плелись интриги, организовывались процессы, помним похуже. Не тот, конечно, масштаб, что в Москве 1937-го, но тем не менее... Многие, боровшиеся за Советскую власть в Кузбассе (и не только тут), минуя список павших в этой борьбе, оказались потом в другом списке - списке репрессированных. Причем, как и в Москве, у нас это коснулось и рядовых, и людей весьма приметных и известных, в том числе первых лиц нового города, города-сада, - Хитарова, Франкфурта. Были и свои собственные, кузбасские, политические процессы, счет жертвам которых идет на многие тысячи.

“Да когда это было-то? Кому это надо сейчас и зачем?” - услышишь от многих, особенно от молодых, в ответ на попытку напомнить. Уже и запутались многие - что отмечаем-то в ноябре? То ли очередную годовщину революции (далеко не все уже вспомнят - какой), то ли освобождение Москвы от поляков, то ли религиозный какой праздник. А ведь это наша история, наша память, без которой мы превращаемся в “иванов, родства не помнящих”, из которых можно лепить что угодно. Вот поэтому, хотя бы изредка, напоминать нужно. Чтобы помнили... и не оставались равнодушными.

Александр Шпрингер.

